

УДК 323

Терроризм в постсоветских государствах: общее и особенное (по материалам анализа электронных баз данных терроризма)¹

Рязанов Даниил Сергеевич

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра психологии,
Дагестанский государственный технический университет,
367005, Российская Федерация, Махачкала, пр. Имама Шамиля, 70;
e-mail: dsryazanov@mail.ru

Охрименко Артем Викторович

Магистрант,
Дагестанский государственный университет,
367005, Российская Федерация, Махачкала, ул. Гаджиева, 43-А;
e-mail: a.v.okhrimenko@gmail.com

Аннотация

В статье поднимаются вопросы осуществления анализа состояния и общих трендов терроризма на территории постсоветских государств с учетом политического контекста, определения идеологических ориентиров субъектов террористической активности в регионе на основе различных электронных баз данных терроризма (в том числе создаваемой авторским коллективом базы данных «Терроризм на постсоветском пространстве в 1991-2014 гг.»). Констатируется, что в сложившейся ситуации, не смотря на возрастающую актуальность борьбы с террористическими проявлениями, существует недостаточное количество прикладных исследований по указанной проблематике. Авторами проведен обзор событий, зафиксированных в основных существующих международных базах данных, в том числе таких, как «Global Terrorism Database» и «RAND Database of Worldwide Terrorism Incidents», в сопоставлении с базой «Терроризм на постсоветском пространстве в 1991-2014 гг.». В статье представлен краткий анализ ситуации, показаны динамические тенденции, тренды терроризма, сделан экскурс в идеологическую структуру и тактические модели терроризма на постсоветском пространстве. Также внимание уделено сравнению таких количественных показателей, как число террористических ак-

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта РГНФ № 15-37-01201 («Терроризм на постсоветском пространстве, 1991-2014 годы»).

тов, число жертв, пропорциональное отношение их к количеству населения, количество преступлений с использованием смертников в странах постсоветского пространства. Исследователи приходят к выводу, что выявленные волны террористической активности не демонстрируют однородность причин их возникновения и указывают на многогранность рассматриваемой проблематики.

Для цитирования в научных исследованиях

Рязанов Д.С., Охрименко А.В. Терроризм в постсоветских государствах: общее и особенное (по материалам анализа электронных баз данных терроризма) // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 5А. С. 219-229.

Ключевые слова

Терроризм, террористические акты, базы данных, постсоветское пространство, идеология терроризма.

Введение

Одной из наиболее часто обсуждаемых проблем современности является терроризм, который на протяжении многих лет занимает важное место в глобальной информационной повестке. Выступая центральной темой многочисленных и разнообразных мероприятий международного и регионального масштаба, областью приложения сил органов власти, международных правительственных и неправительственных организаций, проблема терроризма не только не находит своего решения, но и приобретает все большую остроту, новые болезненные аспекты, оказывая возрастающее деструктивное влияние как на жизнь отдельных государств, регионов, так и всего человечества.

Достаточно давно и прочно укрепившись в числе приоритетных направлений научного поиска многих исследовательских структур, являясь областью профессиональных интересов целых поколений исследователей, проблема терроризма по количеству посвященных ей работ занимает одну из ведущих позиций в современном обществоведении. Каталог Библиотеки Конгресса США содержит около 8 тысяч материалов, содержащих в названии такие термины как «терроризм» и «террорист», в библиотеке Кембриджского университета имеется свыше 10 тысяч только печатных книг по данной проблеме.

Однако, несмотря на постоянное пристальное внимание исследователей к данной проблематике, само состояние интересующего социального феномена, его изменчивость и многообразие проявлений, постоянно проявляющаяся недостаточная эффективность национальных правительств и международных институтов в противодействии терроризму ярко демонстрирует отсутствие достаточного количества исследований, посвященных указанной теме. Кроме того, анализ направлений, сформировавшихся в рамках изучения проблемати-

ки терроризма, не позволяет прийти к выводу о равномерности внимания ученых к различным ракурсам рассмотрения данной столь многогранной и противоречивой темы.

Указанное замечание справедливо для российских исследователей, в большинстве случаев использующих традиционные методы анализа документов и акцентирующих свое внимание на правовых аспектах терроризма, его роли в политическом процессе, медийном отражении, идеологическом характере, геополитическом значении. Внося значительный вклад в изучение аспектов данной проблематики, отечественная наука в то же время продолжает за редким исключением оставаться в стороне от применения в исследовании интересующей темы количественных методов, на современном этапе основывающихся в первую очередь на электронных базах данных.

Защищенное в 2015 году диссертационное исследование И.П. Супрунчука, осуществившего полимасштабный пространственно-временной анализ террористической активности и зафиксировавшего ее динамику и региональную дисперсность терроризма [Супрунчук, 2015], по определению не могло снять многочисленные вопросы в сфере изучения терроризма, его идеологической специфики, раскрыть особенности проявления именно на территории постсоветского пространства, корреляции тенденций террористической активности с развитием политических и иных социальных процессов.

Кроме того, значительное влияние на полученные исследователем выводы оказало то, что в качестве источников эмпирических данных использовались две электронных баз – «MIPT Terrorism Knowledge Base» и «Global Terrorism Database», методологическая гетерогенность которых, ведущая к расхождениям в показателях, а также целый ряд иных проблем, снижающих познавательный потенциал, неоднократно обращала на себя внимание исследователей [Bowie, 2011; Sheehan, 2012; Рязанов, 2015].

Целью настоящей работы является осуществление на основе различных электронных баз данных терроризма (в том числе создаваемой авторским коллективом базы данных «Терроризм на постсоветском пространстве»², далее – ТПП) анализа состояния и общих трендов терроризма на территории постсоветских государств с учетом иных аспектов политического процесса, определение идеологических ориентиров субъектов террористической активности в регионе.

Волны террористической активности на постсоветском пространстве

Анализ баз данных показывает, что проблема терроризма за время, прошедшее с распада СССР, претерпела метаморфозы, которые проявились в значительных колебаниях террористической активности, достигавшей своих пиков в 2000, 2003 и 2010 годах (рис. 1).

2 Создаваемая по авторской методике и при поддержке РГНФ база данных включает свыше 3 тысяч записей о событиях террористического характера, имевших место в постсоветских государствах за период 1991-2014 гг.

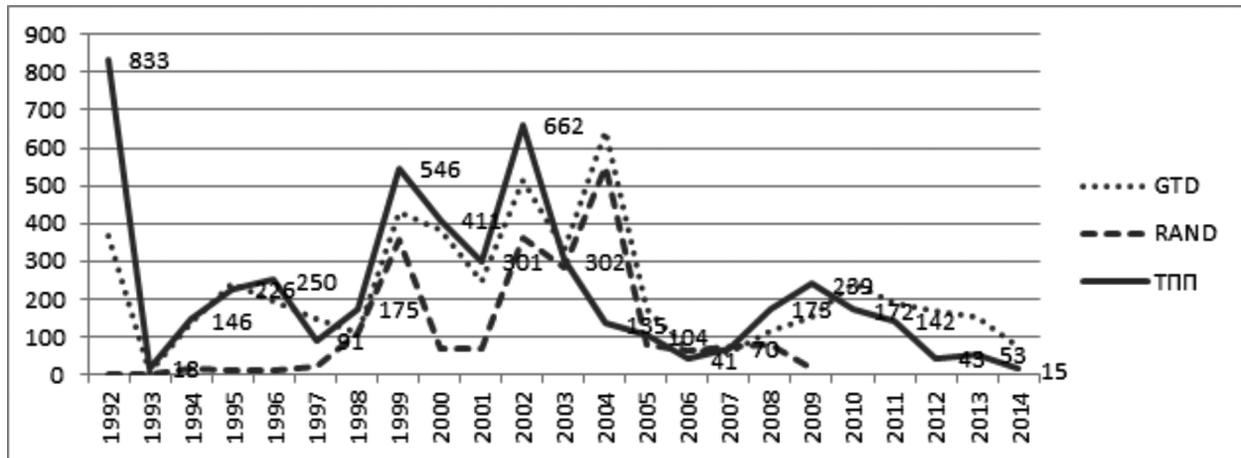

Рисунок 1. Динамика погибших в результате терактов на постсоветском пространстве, 1991-2014 гг.

Примечание. «RAND Database of Worldwide Terrorism Incidents» доведена до 2009 г. [RAND..., www], Показатели для Украины за 2014 год по «Global Terrorism Database» [Global Terrorism Database, www] за 2014 г. не приведены в силу методологической необоснованности отнесения всех проявлений политического насилия в Украине к терроризму.

Общий затухающий тренд терроризма (до начала событий на Украине в 2014 г.) свидетельствовал о значительной стабилизации ситуации на постсоветском пространстве, субъекты которого за десятилетия смогли или решить, или в значительной степени заморозить наиболее болезненные конфликты, вызывавшие террористическую активность, и до недавнего времени не допускать масштабных всплесков политического насилия.

Данный вывод также подтверждается составляемым с 2002 года Институтом экономики и мира совместно с Мэрилендским университетом ежегодным Глобальным индексом терроризма, согласно которому угроза почти для всех стран постсоветского пространства за период 2002-2014 годов определенно сократилась, за исключением Украины, Белоруссии и Казахстана [Global Terrorism Index, www].

Определенные позитивные изменения в случае большинства стран постсоветского пространства оказались возможны на фоне общемировой негативной тенденции постоянного роста количества терактов и численности их жертв (по подсчетам исследователей-составителей Глобального индекса терроризма, за период с 2000 по 2014 год количество погибших в результате терактов в мире выросло более чем в 9 раз, с 3329 до 32 685 [Global Terrorism Index Report, 2015, www]).

В наиболее острой форме проблемы экстремизма на протяжении постсоветского периода проявлялись в России, Таджикистане, Грузии, Азербайджане, нежели во всех прочих государствах (см. табл. 1 2).

Обращает внимание то обстоятельство, что в отличие от многих постсоветских государств, столкнувшихся с угрозой терроризма еще на стадии обретения современной государственности в 1991 году или в периоды острых кризисов (гражданская война в Таджикистане 1992-1997 гг., Приднестровский конфликт в Молдавии, вооруженные

Таблица 1. Количество терактов и погибших от них в странах постсоветского пространства, 1992-2014 гг.

Страна	Количество терактов и погибших от них					
	ТПП		GTD		RAND	
	теракты	жертвы	теракты	жертвы	теракты	жертвы
Азербайджан	51	175	41	218	9	26
Армения	25	34	19	31	8	2
Белоруссия	14	14	14	15	2	0
Грузия	266	267	206	273	99	79
Казахстан	29	20	24	29	7	2
Киргизстан	33	37	26	8	15	28
Латвия	18	3	17	3	8	1
Литва	11	1	7	1	6	0
Молдавия	23	20	19	13	6	10
Россия	2353	4241	2082	4164	913	1924
Таджикистан	179	286	181	277	59	58
Туркменистан	2	3	2	3	1	1
Узбекистан	19	48	20	68	16	40
Украина	78	17	52	10	26	4
Эстония	9	0	14	3	7	0
ИТОГО	3110	5166	2672	5106	1182	2175

Примечание. Значения для Украины без показателей за 2014 г. по «Global Terrorism Database» не приведены в силу вышеуказанных причин.

Таблица 2. Количество терактов и погибших от них к численности населения в странах постсоветского пространства, 1992-2014 гг.

Страна	Теракты/население, млн	Погибшие от терактов/население, млн
Азербайджан	5,24	17,99
Армения	8,34	11,34
Белоруссия	1,47	1,47
Грузия	71,49	71,77
Казахстан	1,63	1,13
Киргизстан	5,49	6,16
Латвия	9,19	1,53
Литва	3,84	0,35
Молдавия	6,47	5,63
Россия	16,06	28,94
Таджикистан	20,83	33,28
Туркменистан	0,37	0,55
Узбекистан	0,59	1,51
Украина	1,84	0,40
Эстония	6,84	0
ИТОГО	10,19	17,40

Примечание. Подсчитано по ТПП. В качестве итоговых по пунктам «Теракты / население» и «Погибшие от терактов / население» даются средние значения по региону. Серым выделены государства с превышением среднего по региону значения показателя.

конфликты и перевороты в Грузии, Киргизии и пр.), только в России проблема терроризма приобрела хронический характер, оставаясь актуальной на протяжении уже десятков лет, поднимая при этом вопрос об относительной эффективности антитеррористической политики. В то же время, имеющая место география терроризма регионами Северного Кавказа (90,1% от общего числа зарегистрированных по России в ТПП) говорит о локализации конфликта.

Учитывая, что до 2014 г. основная часть террористических актов среди постсоветских стран имела «российскую прописку», именно темпоральный анализ подобных событий, произошедших в России, позволит наиболее отчетливо выявить волновую динамику интересующего социального феномена и очертить возможный круг, коррелирующих с ним факторов.

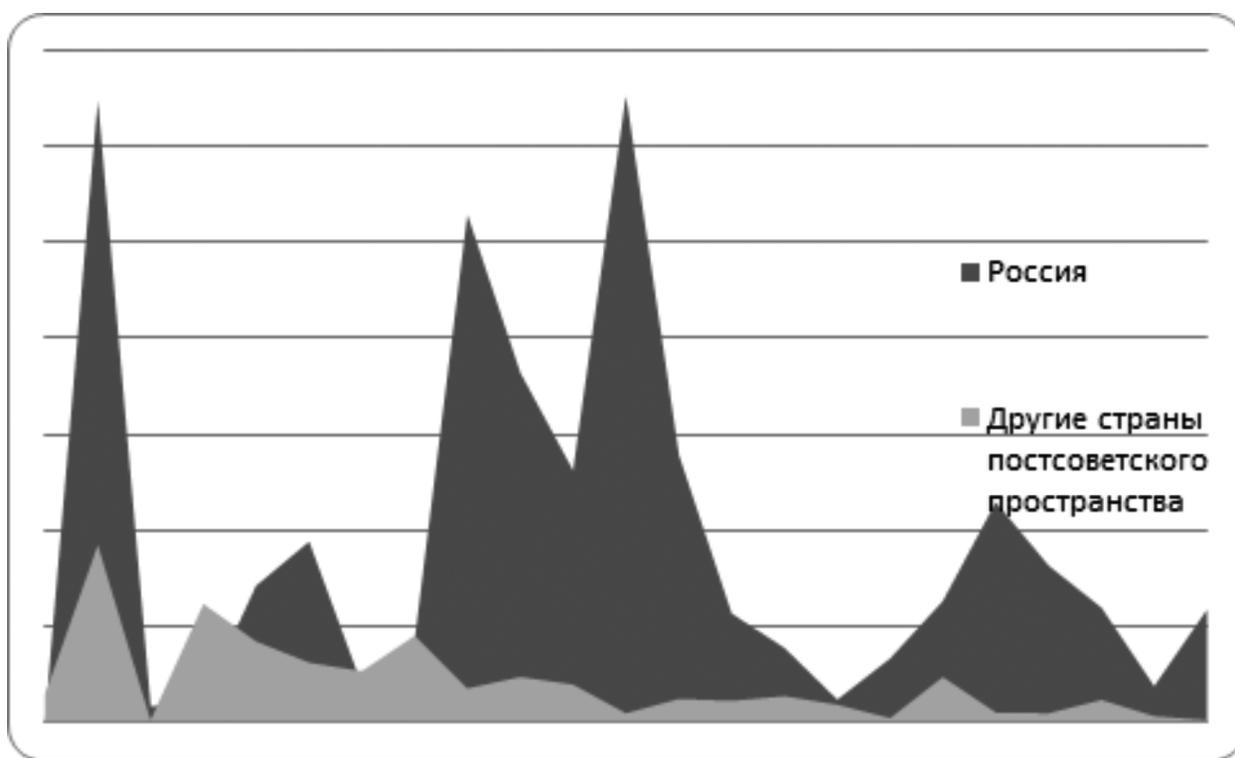

Рисунок 2. Волны террористической активности на постсоветском пространстве, 1991-2014 гг.

Примечание. Подсчитано по численности погибших в результате терактов на основе ТПП.

Изучение показателей ежегодного количества жертв террористической активности позволяет выявить четыре волны терроризма в России: 1) волна 1992 года, связанная с осетино-ингушским конфликтом; 2) волна 1994-1996 годов укладывается в хронологические рамки Первой чеченской войны; 3) волна 1999-2004 годов, основное число событий которой также повлек за собой конфликт в Чеченской республике, однако террористическая активность имела место и на территории иных регионов России; 4) волна 2008-2011 годов, в ходе которой вслед за относительной стабилизацией ситуации в Че-

ченской республике основная террористическая активность локализовалась в республиках Дагестан и Ингушетия.

При этом в качестве факторов, коррелирующих с террористической активностью выступают разнородные политические процессы, связанные в случае первой волны с выплеском деструктивной энергии межэтнического конфликта в условиях снижения управляемости социальными процессами в ситуации кризиса российской государственности, второй и третьей – с попытками возвращения контроля над территориями, практически выпавшими из правового поля России. Другую специфику имеет четвертая волна, не сопровождавшаяся возникновением новых или разжиганием старых очагов конфликтов и едва ли доступная для объяснения исключительно внутривнутриполитическими процессами без учета внешнеполитических событий, наиболее значимым среди которых стал конфликт в Южной Осетии, что позволяет в очередной раз поднять вопрос о роли международного соперничества в инспирировании и поддержке террористической активности в России.

Идеологическая структура и тактические модели терроризма на постсоветском пространстве

Обращение к идеологическим ориентирам субъектов террористической активности показывает значительную изменчивость приоритетов, которая характеризуется практически полным исчезновением националистических террористических организаций, доминировавших в 1990-х годах, и выходом на первые позиции джихадистского терроризма (рис. 3). При этом подобные тенденции, отмечающиеся на территории России, повторяют глобальные тенденции, фиксируемые исследователями на протяжении достаточного долгого периода [Ross, 1989; Hoffman, 1993, 2].

В определенной степени идеологическая специфика террористических организаций проявляется при анализе избираемой ими тактики, в том числе характера избираемых целей терактов. В частности, в большей части стран постсоветского пространства наиболее предпочтительной мишенью для террористов выступают гражданские лица, их собственность, воздействие на которые вызывает значительный общественный резонанс, который и является одной из важнейших задач террористов.

Исключением в данном аспекте выступают Узбекистан и Россия, где больше половины терактов направлены против личного состава силовых структур (57,1% и 54,8% соответственно), а терроризм, скорее, обладает чертами «мятежовойны» стран третьего мира, нежели медийного феномена развитых стран. Также в случае обеих упомянутых стран наблюдается нетипичное для постсоветского пространства распространение суицидального терроризма (Узбекистан – 33,3% от общего числа терактов, Россия – 3,5%, вместе с Казахстаном – 7,4%).

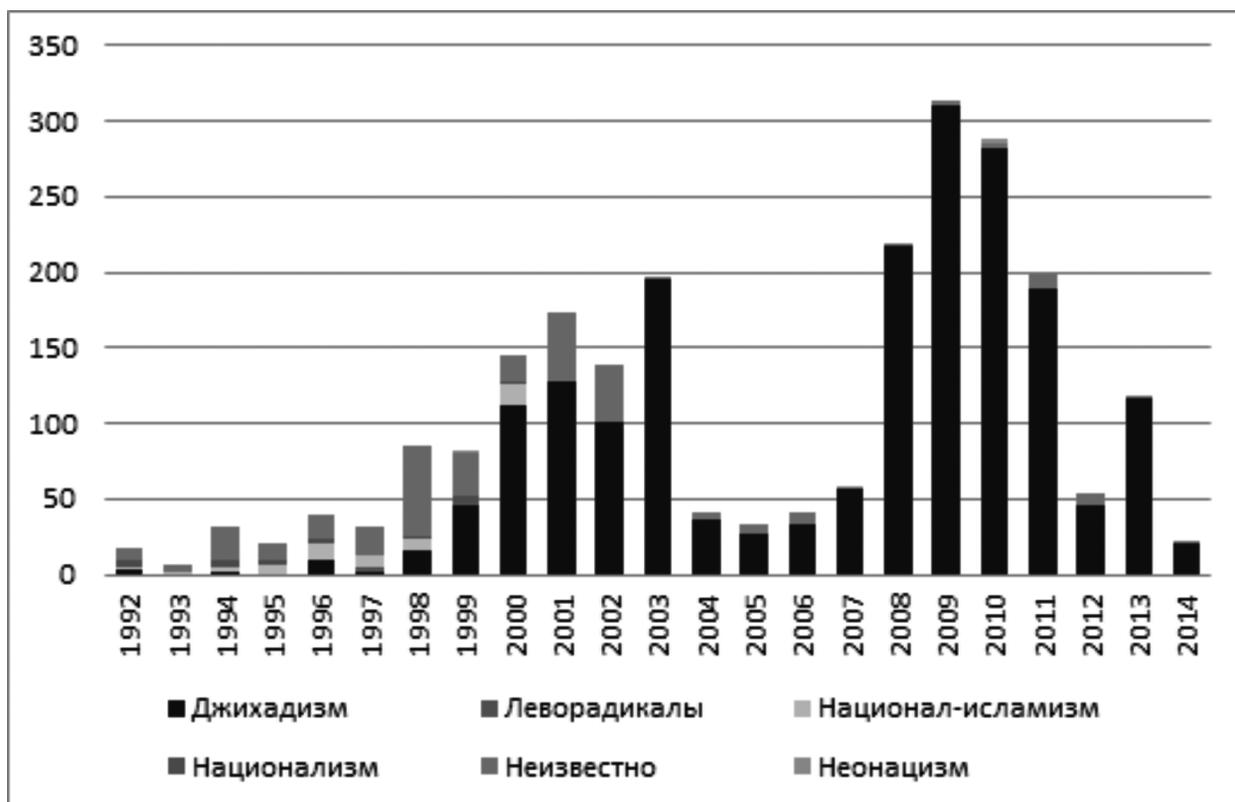

Рисунок 3. Динамика идеологических ориентиров субъектов террористической активности в России, 1991-2014 гг.

Примечание. Диаграмма составлена по количеству организованных терактов на основе ТПП.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Большинству постсоветских государств за годы их существования удалось значительно стабилизировать ситуацию с терроризмом, социальные конфликты которой были или решены, или в заморожены. Подобное положение, с одной стороны, свидетельствует о политической состоятельности указанных государств, снизивших остроту террористической угрозы в условиях общемирового негативного тренда, с другой стороны, продолжающиеся всплески политического насилия (иногда столь значительные, что само существование государства находится под угрозой – как в Украине 2014-2015 гг.) говорят о сохранении значительного конфликтогенного потенциала, способного при определенных условиях воспроизводить терроризм.

2. Несмотря на достаточно широкое распространение терроризма на постсоветском пространстве в наибольшей степени данная проблема проявилась на территории России, которая в отличие от большинства других постсоветских государств не смогла в ограниченные сроки преодолеть вызовы терроризма, который приобрел хронический характер и цикличность, чередующую обострения и ремиссии.

3. Выявленные четыре волны терроризма в России (первая волна 1992 г., вторая волна 1994-1996 гг., третья волна 1999-2004 гг., четвертая волна 2008-2011 гг.) не демонстрируют однородности причин всплесков деструктивной активности, а также показывают значительную изменчивость идеологических ориентиров терроризма, которая характеризуется практически полным исчезновением националистических террористических организаций, доминировавших в 1990-х годах, и выход на первые позиции джихадистского терроризма, в значительной степени интегрированного в глобальный джихадистский проект, реализуемый при символическом лидерстве запрещенных террористических организаций «Аль-Каида» и ИГИЛ.

Библиография

1. Рязанов Д.С., Охрименко А.В. Использование электронных баз данных в исследовании терроризма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11(61). Ч. 2. С. 172-176.
2. Супрунчук И.П. Полимасштабный пространственно-временной анализ террористической деятельности: дисс. ... канд. геогр. наук. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. 193 с.
3. Bowie N. G., Schmid A. P. Databases on Terrorism // The Routledge Handbook of Terrorism Research. New York: Taylor & Francis, 2011. P. 294-354.
4. Global Terrorism Database // National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism. URL: <http://www.start.umd.edu/gtd/>
5. Global Terrorism Index // Institute for Economics & Peace. URL: <http://www.visionofhumanity.org/#/page/indexes/terrorism-index>
6. Global Terrorism Index Report 2015 // Institute for Economics & Peace. November 2015. P. 2. URL: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf>
7. Hoffman B. "Holy Terror": The Implications of Terrorism Motivated by a Religious Imperative // RAND corp. 1993. URL: <http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/papers/2007/P7834.pdf>
8. RAND Database of Worldwide Terrorism Incidents // RAND corp. URL: <http://www.rand.org/nsrd/projects/terrorism-incidents.html>
9. Ross J.I., Gurr T.R. Why terrorism subsides: A comparative study of Canada and the United States // Comparative Politics. 1989. № 21(4). P. 405-426.
10. Sheehan I. Assessing and Comparing Data Sources for Terrorism Research. Evidence-Based Counterterrorism Policy // Evidence-Based Counterterrorism Policy. New York: Springer, 2012. P. 13-40.

Terrorism in the post-Soviet states: general and specific (based on the analysis of electronic databases of terrorism)

Daniil S. Ryazanov

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Psychology,
Daghestan State Technical University,
367005, 70 Imama Shamilya ave., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: dsryazanov@mail.ru

Artem V. Okhrimenko

Undergraduate,
Daghestan State University,
367005, 43a Gadzhieva st., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: a.v.okhrimenko@gmail.com

Abstract

The article deals with the analysis of the situation and the general trends of terrorism in the post-Soviet states, taking into account the political context, as well as with the definition of the ideological orientations of subjects of terrorist activity in the region through a variety of electronic databases of terrorism (including the original database "Terrorism in the post-Soviet space, 1991-2014"). The authors review in short attempts of different scientists to use quantitative methods in the study of terrorism. The differences between the existing projects, such as Global Terrorism Database, RAND Database of Worldwide Terrorism Incidents, and "Terrorism in the post-Soviet space, 1991-2014" are discussed. The article provides a brief analysis of the situation with the terrorism on the post-Soviet space, shows the dynamic trends. Data are given about the decreasing of terrorism in the region. It is described the waves of terrorists activity in the region and proposed some explanations about their factors. Attention is drawn to the ideological structure and tactical model of terrorism in the post-Soviet space.

For citation

Ryazanov D.S., Okhrimenko A.V. (2016) Terrorizm v postsovetskikh gosudarstvakh: obshchee i osobennoe (po materialam analiza elektronnykh baz dannykh terrorizma) [Terrorism in the post-Soviet states: general and specific (based on the analysis of electronic databases of terrorism)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 5 (5A), pp. 219-229.

Keywords

Terrorism, terrorist act, database, post-Soviet space, terrorist ideology

References

1. Suprunchuk I.P. (2015) Polimasshtabnyj prostranstvenno-vremennoj analiz terroristicheskoj dejatel'nosti [Full-scale spatio-temporal analysis of terrorist activities]. PhD dissertation. Stavropol: North-Caucasus Federal University, 193 p.
2. Ryazanov D.S., Okhrimenko A.V. (2015) Ispolzovanie jelektronnyh baz dannyh v issledovanii terrorizma [Use of electronic data bases in investigation of terrorism]. In: Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kulturologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki № 11 (61) [Historical, philosophical, political and law sciences, cultural studies and art history. Theory and practice № 11 (61)]. Tambov: Gramota, pp. 172-176.
3. Bowie N.G., Schmid A.P. (2011). Databases on Terrorism. In. The Routledge Handbook of Terrorism Research. New York: Taylor & Francis, pp. 294-354.
4. Global Terrorism Database. National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism. Available at: <http://www.start.umd.edu/gtd/> [Accessed 29/08/16].
5. Global Terrorism Index. Institute for Economics & Peace. Available at: <http://www.visionof-humanity.org/#/page/indexes/terrorism-index> [Accessed 29/08/16].
6. Global Terrorism Index Report 2015. Institute for Economics & Peace. November 2015. P. 2. Available at: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf> [Accessed 29/08/16].
7. Hoffman B. "Holy Terror": The Implications of Terrorism Motivated by a Religious Imperative. RAND corp. 1993. Available at: <http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/papers/2007/P7834.pdf> [Accessed 29/08/16].
8. RAND Database of Worldwide Terrorism Incidents. RAND corp. Available at: <http://www.rand.org/nsrd/projects/terrorism-incidents.html> [Accessed 29/08/16].
9. Ross J.I., Gurr T.R. (1989) Why terrorism subsides: A comparative study of Canada and the United States. In: Comparative Politics (Vol. 21, № 4). New York: Comparative Politics, pp 405-426.
10. Sheehan I. (2012) Assessing and Comparing Data Sources for Terrorism Research. In: Evidence-Based Counterterrorism Policy. New York: Springer, pp 13-40.